

...

Это можно считать первым днём рождения Лай Ли, простым и скромным. В то время Дай Линьсюань был ещё подростком, он не добился успеха в бизнесе и не мог подарить дорогие подарки, но создал одно из немногих далёких воспоминаний Лай Ли за двенадцать лет, которые он мог вспомнить без якоря.

Или, возможно, сам этот день стал якорем.

Хотя это была зима, но было тепло, и хотя при оформлении документов каждый сотрудник смотрел на него с жалостью, воспоминания были наполнены сладким вкусом торта.

Лай Ли никогда не считал себя жалким; жалкими были те, кто не мог приблизиться к Дай Линьсюаню. Ребёнок с новой игрушкой не может быть жалким, он был самым счастливым человеком на свете.

Дай Линьсюань, сам того не зная, снял с него оболочку насекомого, отделил его душу и тело и заново дал ему человеческую идентичность.

Лай Ли лизнул сухие губы:

— Ты будешь делать торт в этом году?

— Хочешь пить? — Дай Линьсюань заметил его движение, сразу налил стакан воды и улыбнулся, — последние два года я не забывал, как я могу пренебречь этим годом?

В те два года, когда Дай Линьсюань избегал Лай Ли, он всё же проводил с ним дни рождения, делал торт своими руками и не забывал о подарках.

Лай Ли пристально смотрел на него, хотел спросить а в следующем году?, но как раз в этот момент врач закончил просмотр отчёта и напомнил о некоторых мерах предосторожности.

В конце он похвалил их за прекрасные братские отношения, которые вызывали зависть.

Дай Линьсюань с улыбкой поблагодарил.

На острове, который он купил, уже был курортный район с виллами, и палата Лай Ли находилась в главной спальне одной из вилл, окружение было прекрасным. Кроме них, на острове была только медицинская команда и несколько поваров.

Дай Линьсюань поднял Лай Ли с носилок и положил на кровать:

— Сегодня уже поздно, ты только что проснулся, лучше не выходить на морской ветер, завтра выйдем подышать свежим воздухом.

Лай Ли вдруг холодно спросил:

— Когда ты купил его?

— Что?

— Остров.

Дай Линьсюань был застигнут врасплох: это был вопрос, который трудно скрыть, даты были указаны в документах на собственность.

— В первой половине года.

— Конкретнее.

Дай Линьсюань вздохнул:

— Вскоре после Нового года.

— Почему ты так рано начал готовить подарок? — Лай Ли снова стал агрессивным, — ты тогда должен был ненавидеть меня.

— Ненависть и любовь противоречат друг другу? — Дай Линьсюань вздохнул, — тогда, как подлец, который любил своего брата, но не мог получить желаемого, я действительно немного ненавидел тебя... Но как старший брат, я не мог не любить тебя.

Сердце Лай Ли сочилось кровью, ему было больно и приятно одновременно.

Он сдержал вопросы, которые уже подступали к горлу: сейчас не время торопиться, о телефоне можно будет поговорить завтра.

— Остров уже стал известен, сюрприза нет. — Лай Ли сказал безрассудно, — мне нужен новый подарок на день рождения.

— Хорошо. — Дай Линьсюань уступил, — хочешь подняться в небо?

В голове Лай Ли неожиданно всплыли два других слова: подняться на тебя.

Его взгляд скользнул по шее Дай Линьсюаня, слегка опустился:

— Братец, как давно ты не спал?

Пока Лай Ли не проснулся, Дай Линьсюань мог быть безжизненным зомби, лишённым чувств, но сейчас усталость в его глазах была невозможно скрыть.

Он провёл ладонью по лбу:

— Не особо обращал внимание, здесь и в Даньши разница во времени...

— Значит, ты не спал как минимум тридцать часов. — Лай Ли проанализировал, — Ляо Дэ сказал, что ты ушёл вчера утром, тогда здесь был день, ты вернулся, потому что были дела, которые нельзя было отложить, в самолёте ты точно не отдыхал, только работал, а когда приземлился, в Даньши тоже был день, ты точно не мог спать...

Он говорил всё более раздражённо, но не хотел злиться на брата, поэтому сдержал гнев и приказал:

— Дай Линьсюань, сейчас же, немедленно, сними одежду, прими душ и ложись спать.

Затем он нахмурился и добавил:

— Можно и не мыться, просто спи.

Дай Линьсюань накануне своего отъезда тоже почти не спал; если считать, то прошло больше сорока восьми часов, но об этом ни в коем случае нельзя было говорить императору. Сейчас он всё ещё не чувствовал сонливости, хотя веки были тяжёлыми, но мозг был предельно ясным.

— Ладно... — он провёл пальцем по ладони Лай Ли, отпустил её, — спокойной ночи, ты тоже ложись пораньше.

Лай Ли быстро схватил его палец, его лицо стало мрачным:

— Ты куда собрался спать?

Дай Линьсюань на мгновение замолчал, затем нашёл решение:

— Я принесу небольшую кровать.

Лай Ли поднял подбородок, указывая на свободное место на своей кровати:

— Спи здесь.

Дай Линьсюань похлопал его по руке:

— Если я усну, то не буду контролировать себя, а вдруг задену твои раны?

— Кровать большая, даже если задену, ничего страшного. — Лай Ли смотрел на него, — ты сможешь уснуть без меня?

Дай Линьсюань не нашёл, что ответить: без Лай Ли он действительно не мог уснуть, но и здесь тоже. Однако он никогда не мог противостоять Лай Ли, поэтому остался.

Так как он приехал в спешке, у него не было с собой вещей, но он заранее оставил здесь пижаму.

Дай Линьсюань направился в гардеробную, его голос доносился через тонкую стену:

— Сяо Ли, ты хочешь обтереться?

Лай Ли отказался:

— Завтра утром.

Дай Линьсюань спросил:

— А есть хочешь?

— Не хочу. — Лай Ли разозлился, — ты можешь сначала сам поспать, а потом уже обо мне заботиться!?

Дай Линьсюань взял пижаму, подошёл к кровати, согнул палец и щёлкнул его по лбу:

— Какой ты вспыльчивый... Сначала я приму душ.

Лай Ли потребовал:

— Раздевайся здесь, я хочу смотреть.

... Всегда вежливый и готовый к компромиссу Дай Линьсюань всегда был ошеломлён бесцеремонностью Лай Ли, но, подумав, понял, что это он сам его таким воспитал... Оставалось только смириться.

Дай Линьсюань повернулся, положил пижаму и, стоя спиной, расстегнул пуговицы, обнажив гладкую спину. Снаружи не было видно следов домашнего наказания, так как прошло уже больше десяти дней, и любые синяки рассосались.

Лай Ли был как ребёнок, который только что нашёл потерянную игрушку, тщательно осматривая её на предмет повреждений.

Он медленно осмотрел шею Дай Линьсюаня, затем спустился ниже, остановившись на едва заметном копчике, и тихо сказал:

— Братец, повернись.

Спина Дай Линьсюаня слегка напряглась, он незаметно опустил взгляд на свою руку.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195088>